

А.А.Куракина-Дамир

Семь лет правительства социалистов. Взгляд назад

В статье даются краткие анализы двух legislatur (2004—2008 и 2008—2011 гг.) правительства Испанской социалистической рабочей партии. Цель данной работы заключается в том, чтобы дать ретроспективу ключевых событий и атмосферы тех семи лет, за которые было сделано много полезного и нужного, но которые, в то же время, омрачились сильнейшим экономическим спадом, охватившим практически весь мир.

Ключевые слова: Испания, PSOE, PP, экономический кризис, социально-политическое развитие.

20 ноября 2011 г. стало очевидно, что семилетний срок правительства Испанской социалистической рабочей партии (Partido Socialista Obrero Español, PSOE) под руководством Хосе Луиса Родригеса Сапатеро подходит к концу. Это были нелегкие годы. Стремительный взлет политической карьеры молодого юриста из Леона завершился таким же стремительным падением. Невероятно низкий рейтинг правительства, досрочные выборы, а потом и катастрофические для правящей партии результаты голосования в обе палаты испанского парламента.

На наш взгляд, самое время представить ретроспективу этих длинных и непростых семи лет. За это время правительством была проделана большая работа, но, к сожалению, по всей видимости, запомнится оно скорее крайне негативным социально-экономическим контекстом последних трех лет и беспрецедентными акциями протеста весны-лета 2011 г.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ПЕРВОЙ ЛЕГИСЛАТУРЫ

На выборах 14 марта 2004 г. PSOE неожиданно для многих набирает большинство голосов и получает право формирования кабинета министров. Таким образом, Народная партия (Partido Popular, PP), имевшая в предыдущие четыре года абсолютное большинство в Конгрессе депутатов

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, научный сотрудник ИЛА РАН (ilacentroiberico@gmail.com).

(нижней палате испанского парламента), была вынуждена уйти в оппозицию, что больно ударило по самолюбию консерваторов. Тут же в прессе начали появляться статьи, авторы которых уверяли, что победа социалистов — результат чудовищных терактов, произошедших в Мадриде за три дня до всеобщих выборов, что итоги выборов не имеют ничего общего с реальной расстановкой политических сил в стране. Это создало почву для дальнейших обвинений действующей власти со стороны оппозиции в нелегитимности победы¹.

Без сомнения, теракты оказали определенное воздействие на ход голосования, но нельзя также забывать и тот факт, что ряд предвыборных опросов, проведенных до трагической даты 11 марта, уже свидетельствовали о вероятной победе социалистов. На фоне крайне авторитарного второго правительства Хосе Марии Аснара и его преемника Марьяно Рахоя молодой генсек социалистической партии в глазах испанцев выглядел намного привлекательнее. Его предвыборная программа обещала расширение гражданских прав, вывод испанского контингента из Ирака, реформы социальной сферы, которые помогли бы наиболее уязвимым слоям общества. По мере приближения выборов его преимущество относительно кандидата от консервативной партии росло довольно стремительно. При этом оба кандидата обладали в глазах избирателей значимыми положительными качествами: лидера социалистов рассматривали как более честного, открытого и доступного политика, в то время как кандидат от РР представлялся испанцам более опытным и обладающим лучшими лидерскими качествами².

Неожиданный провал РР привел к крайнему антагонизму между двумя ведущими политическими партиями. Вследствие этого РР начала придерживаться «стратегии напряженности» (*estrategia de crispación*). Такая линия поведения была впервые опробована «народника-ми» в 1993—1996 гг. Она основывалась на жесткой критике, переходящей в прямые оскорбления политического соперника с целью его полной дискредитации путем нагнетания обстановки³. По замыслу ее идеологов в 2004—2008 гг. это должно было привести к тому, что среди избирателей умеренных политических взглядов зародились бы сомнения относительно дееспособности социалистического правительства, и они в худшем случае не пошли бы на выборы 2008 г., а в лучшем проголосовали бы за РР. Об этом, в частности, в интервью газете «Financial Times» прямо заявил один из руководителей РР Габриель Элорьяга: «Вся наша стратегия сконцентрирована на неопределившихся избирателях социалистов. Мы знаем, что они никогда не проголосуют за нас. Но если мы можем посеять достаточно сомнений относительно экономики, иммиграции, национальных вопросов, тогда они, возможно, останутся дома»⁴.

«Стратегия напряженности», проводимая РР, нанесла значительный ущерб имиджу PSOE. Для социалистов оказалось неожиданностью то, с какой силой и с каким постоянством оппозиция начала свои психологические атаки на них. Это стало одним из основных факторов, с которым правящей партии приходилось считаться и выстраивать свою политику, исходя из сложившейся ситуации. После периода «конструктивной» оппозиции 2000—2004 гг. Испания по сути вернулась к состоянию раскола. Даже можно сказать о том, что в то время сосуществовали «две Испании» — Испания Родригеса Сапатеро, которая была близка к состоянию экономического чуда, когда наблюдались

серьезные успехи по части защиты прав человека и социальной политики в целом, и «Испания Рахоя», теряющая вес на международной арене, испытывающая кризис института брака, религии и т.д.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ПЕРВОЙ ЛЕГИСЛАТУРЫ

Наиболее дискуссионными вопросами в период 2004—2008 гг. были такие, как мирные переговоры с террористами, территориально-административное устройство, «Закон об исторической памяти», легализация однополых браков, проблема иммиграции, трудовая реформа, реформа образования.

21 марта 2004 г. было опубликовано обращение террористической организации «Страна басков и свобода» (Euskadi Ta Askatasuna, ETA) к Родригесу Сапатеро, датированное 16 марта. В нем говорилось о том, что решение данной «политической проблемы требует сил и мужества», и что найти его можно только путем переговоров, а не посредством агентов или организаций. Это вызвало крайнее недовольство в правых кругах, которые немедленно заявили, что переговоры с террористами означали бы предательство памяти жертв баскских сепаратистов. Таким образом, РР впервые вывела вопрос ETA из плоскости национальной политики и использовала его среди других проблем межпартийного противостояния. Логическим продолжением данного взгляда на вещи стала многотысячная манифестация, организованная консерваторами и Ассоциацией жертв террора (Asociación de víctimas de terrorismo, AVT) в Мадриде в июне 2005 г. и собравшая, по разным оценкам, от 250 до 850 тыс. человек. 22 мая следующего года произошло знаменательное событие, которого ждали миллионы испанцев, — ETA в видеообращении заявила, что складывает оружие. Однако эйфории не получилось. AVT при поддержке РР всеми силами противостояла попыткам переговоров с террористической группировкой об окончательном отказе от насилия. В итоге 30 декабря 2006 г. в столичном аэропорту Барахас прогремел новый взрыв, положивший конец мирному процессу. При этом М.Рахой продолжал обвинять правительство в контактах с баскскими сепаратистами. В частности, он заявил в Конгрессе депутатов: «Если вы (Родригес Сапатеро) не в сговоре с террористами, вам подложат бомбы, если же вам их не подложат, значит вы им уступили»⁵. Впоследствии председатель правительства отказался от идеи достигнуть мира путем переговоров. Тем не менее осенью 2011 г., буквально накануне выборов, ETA заявила, что окончательно складывает оружие и не намерена возвращаться к террору. Это заявление было встречено с определенным скепсисом — организация уже не раз давала ложные обещания.

Реформирование системы территориального устройства Испании также давно значилось среди основных вызовов правительству. В то время как социалисты склонялись к федеральной модели и большей автономии для регионов, консерваторы оставались приверженцами унитарного государства. Этот вопрос стоял еще в конце 1970-х годов, когда новая испанская демократия только набирала силы. Тогда, чтобы не усложнять и так непростой процесс демократического транзита, решили принять модель, являющуюся «средним арифметическим» между унитарным и федеративным государством, с тем чтобы позже, в более спокойной обстановке консоли-

13 мая 2004 г. «День тишины» накануне электорального триумфа Родригеса Сапатеро

дированной демократии, можно было принять взвешенное и целесообразное решение. Однако вопрос оказался настолько болезненным, что даже по прошествии десятилетий он не потерял остроты. И пока социалисты предлагали автономным областям самим определять свое будущее в рамках действующей Конституции, из правого лагеря раздавались алармистские утверждения о том, что Испания раскалывается на части и единой страны больше нет и не будет.

Стоит вспомнить и «Закон об исторической памяти»⁶. Гражданская война и период франкизма оставила след практически во всех семьях Испании. Это рана, которую перевязали, но до конца не залечили; внутри она продолжала болеть и гноиться. В начале демократического транзита было заключено соглашение не бередить старые обиды и не вспоминать утраты. Памятники каудильо Франсиско Франко исчезли с площадей городов и, якобы, Испания преодолела раскол на два лагеря. Однако, в то время как потомкам республиканцев даже не было дано возможности найти места захоронения своих родственников, у правых оставалась Долина павших*, где они могли проводить свои политические акции. Социалисты положили этому конец. Впервые о законе заговорили в сентябре 2004 г., но принят он был лишь в конце 2007 г. Его суть сводилась к следующему: уничтожение всех символов и напоминаний о режиме Франко (сохранялись лишь те, которые представляли собой культурную или архитектурную ценность); государственная поддержка поиска, идентификации и перезахоронения ос-

* Долина павших (Valle de los Caídos) — монументальный комплекс, сооруженный по приказу Ф.Франко в память о погибших в Гражданской войне 1936—1939 гг. Он часто использовался испанскими почитателями памяти Франко, неофалангистами и членами правых организаций для торжественных церемоний, празднования юбилеев и других мероприятий.

танков родственников, ставших жертвой гражданской войны и франкистского государства; запрет на политические акции в Долине павших; признание незаконности судебных решений, предшествующих расстрелу сторонников республиканцев и некоторые другие.

Консервативной частью испанского общества крайне болезненно были восприняты некоторые решения правительства, касающиеся института семьи и брака. Среди них — разрешение на однополые браки, облегчение процедуры развода и, позже, закон о добровольном прерывании беременности (который позволял до 14 недель женщине самой решать, сохранять ли ребенка, а девушкам 16—17 лет обходиться в этом вопросе без обязательного согласия родителей). Все эти темы были крайне негативно восприняты как РР, так и католической церковью, которая до сих пор пользуется большим влиянием в испанском обществе.

2004—2008 гг. стали весьма насыщенным периодом и в плане социальной политики, и в плане поддержки уязвимых слоев населения. За эти четыре года социалистическим правительством были увеличены пенсии, социальные пособия, введены пособия на рождение ребенка, изменено законодательство, затрагивающее безработных и социально незащищенные слои населения, принят закон о равенстве мужчин и женщин (в правительство впервые вошло одинаковое количество мужчин и женщин), особое внимание было уделено проблеме домашнего насилия.

Значимое место в период первой легислатуры занимала проблема иммиграции. Благоприятная экономическая ситуация в Испании притягивала мигрантов, как магнит. Среди них было беспрецедентное количество нелегалов. Их поток существенно увеличился, что являлось определенным вызовом для правительства. Требовались новый подход и новые решения, чтобы, с одной стороны, укрепить границы и защитить себя от чрезмерного количества незаконных переселенцев, а с другой — легализовать тех, кто уже успел интегрироваться в испанское общество, сократить «теневую» занятость и тем самым заставить иммигрантов платить налоги и включить их в систему социального страхования. С этой целью в 2005 г. был модифицирован закон об иностранцах. Он позволял легализоваться приезжим, находящимся в стране более шести месяцев, если об этом ходатайствовал работодатель. Кроме того, через два года был принят План социальной интеграции иммигрантов, который должен был сгладить неростые отношения между коренными испанцами и приезжими⁷.

ЭКОНОМИКА

В экономической сфере также было сделано немало, чему способствовала весьма позитивная конъюнктура (как внешняя, так и внутренняя) 2004—2008 гг. Социалисты получили неплохое наследство от РР — за предыдущие четыре года было создано около двух миллионов новых рабочих мест, инфляция держалась на уровне 3,5%, и в целом экономическая ситуация была положительной. Тем не менее инвестиции в наукоемкие отрасли были невысоки, цены на жилье росли очень быстро, чувствовалась необходимость повышать конкурентоспособность страны за счет модернизации ряда областей. В 2005 г. новое правительство опубликовало Национальную программу реформ (Programa nacional de reformas, PNR), которая

включала семь направлений развития до 2010 г.: усиление макроэкономической и бюджетной стабильности; Стратегический план по развитию инфраструктуры и транспорта; программа Действия по управлению и использованию воды; повышение и улучшение человеческого капитала; стратегия I+D+I (исследования + развитие + инновации); высокая конкурентоспособность, лучшее управление и эффективность; рынок труда и диалог с обществом; план стимулирования предпринимательства. По всем этим направлениям были достигнуты значительные успехи, особенно в 2005—2007 гг. В частности, были созданы новые рабочие места, увеличены инвестиции государства в технологии и наукоемкие отрасли, значительно увеличилось число частных предпринимателей, выросли минимальная заработная плата и пенсия⁸. Менялось также отношение граждан к вопросам экологии. За последние десять лет (2000—2010 гг.) только в Барселоне потребление воды на человека сократилось на 21%, а отдельный сбор бытовых отходов увеличился с 8 до 33%⁹. Однако часть реформ осталась незавершенной. Их окончание было запланировано на вторую легислатуру.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Внешнеполитическое направление было крайне важным для социалистического правительства. В предыдущие годы Испания в основном ориентировалась на политику США и Англии, что стало одной из причин участия испанских войск в военной операции в Ираке. Это вызвало сильное недовольство среди граждан страны — по опросам около 90% населения выступало за вывод войск. Поэтому придя к власти, Родригес Сапатеро первым делом решил вернуть испанский контингент домой, чем вызвал крайне негативную реакцию США. В итоге первые четыре года правительства социалистов характеризовались острым конфликтом между Мадридом и Вашингтоном. Лишь в 2008 г., после избрания президентом Барака Обамы, отношения с США начали налаживаться.

Перед новым председателем правительства стоял ряд первоочередных задач: заявить о себе на международной арене как о молодом, активном и целеустремленном политике (в данном случае ситуация осложнялась тем, что 44-летний Родригес Сапатеро не был широко известен за рубежом); доказать избирателям, что его предвыборные обещания о смене курса испанской внешней политики не были пустыми; найти ответ на теракты 11 марта в рамках концепции «мягкой силы» (soft-power), т.е. основываясь на поиске компромисса и культурно-идеологическом влиянии. Решением этих задач стал проект «Альянс цивилизаций». С идеей его создания глава правительства выступил в сентябре 2004 г. на 59-й Генеральной Ассамблее ООН. По его замыслу «Альянс цивилизаций» должен был активизировать международные действия против экстремизма посредством налаживания межнационального, межкультурного и межрелигиозного диалога и взаимодействия. В конечном итоге этот инструмент «мягкой силы» должен был привести к победе над терроризмом. Идея нашла поддержку на международном уровне, однако в самой Испании далеко не все восприняли проект с энтузиазмом. «Альянс цивилизаций» стал еще одним поводом для представителей РР и неоконсервативных «фабрик мысли» для обвинения социалистов в некомпетентности. Понятно, что такая идея была крайне неприятной

для сторонников РР — в их понимании Родригес Сапатеро пытался подружиться с теми, с кем Аснар воевал в Ираке, и с теми кто ответственен за кровавые теракты в Мадриде. Критика «Альянса цивилизаций» в целом сводилась к следующим положениям: 1) идея далеко не новая. Советники Родригеса Сапатеро, как и он сам, должны признаться в плагиате и краже идеи Мохаммада Хатами (президент Исламской республики Иран в 1997—2005 г.), предложенной им еще в 1998 г.¹⁰; 2) «Альянс цивилизаций» лишен смысла и нежизнеспособен, так как единой исламской цивилизации не существует. Многие исламские страны связывают между собой лишь несколько религиозных постулатов. Во всем остальном они абсолютно не похожи; 3) реализация концепции «Альянса цивилизаций» означала бы отказ от успешного внешнеполитического курса, проводимого Х.М.Аснаром с 1996 по 2004 г. и, следовательно, потерю Испанией своего внешнеполитического «веса»; 4) идея слишком расплывчата, в связи с чем Испания будет тратить миллионы евро своих налогоплательщиков на никому не понятные цели; 5) концепция неверна изначально, т.к. исходит из неправильного понимания причин терроризма, с которым, по замыслу авторов, она должна помогать бороться.

В яростной дискуссии, развернувшейся в испанском обществе, было как рациональное зерно, так и идеологическое несогласие, помноженное на южный темперамент. Однако само наличие в обществе этого спора говорило о том, что тема интересна и актуальна для испанцев.

ВЫБОРЫ 2008 ГОДА

Выборы 2008 г. имели некоторые специфические особенности. Во-первых, они стали своеобразным «вторым туром» выборов 2004 г. В случае победы PSOE подтверждала легитимность своего правительства в глазах правой части испанского общества, но главное — получала кредит доверия избирателей на следующие четыре года. Проигрыш означал бы, что алармистская информационная политика консервативной партии достигла своей цели.

Накануне выборов 2008 г. Родригес Сапатеро столкнулся с рядом сложностей. Во-первых, основные усилия его деятельности на протяжении первой легислатуры лежали в плоскости социальной политики. Не все достижения можно было просто измерить цифрами для эффективного использования в электоральной кампании. К счастью для PSOE экономический кризис еще не стал настолько осязаем, чтобы играть ключевую роль. Поэтому главными предвыборными темами продолжали оставаться процесс мирного урегулирования баскской проблемы, вопрос административно-территориального устройства и иммиграция.

Задача социалистов по большей части сводилась к активизации своего пассивного электората. Традиционно, у них больше сторонников, но они чаще воздерживаются от выполнения своего гражданского долга. Любая мелочь, такая, как неблагоприятные погодные условия, могут привести к снижению их активности. Сторонники консерваторов, напротив, очень ответственно подходят к необходимости поддержать свою партию. Таким образом, кампания PSOE строилась по трем направлениям: стимулирование явки, активизация голосов анти-РР и минимизация перехода голосов от PSOE к РР. Задача консерваторов заключалась в том, чтобы зародить среди

неопределившихся избирателей сомнения в компетентности правительства и его способностях решать сложные государственные проблемы¹¹.

В итоге результаты выборов удивили многих, особенно специалистов по электоральному поведению. Во-первых, в тех избирательных округах, где победу одержала PP, явка была высока, что противоречило всем предыдущим исследованиям этого вопроса¹². Во-вторых, обе партии значительно нарастили количество избирателей, чего также раньше не происходило. Они получили в сумме 84% голосов и 92% мест в парламенте (в 2004 г. эти цифры составляли 80 и 89% соответственно). В-третьих, результат малых партий иначе как катастрофическим назвать нельзя. Единые левые (бывшие коммунисты, Izquierda Unida, IU) получили всего 2 депутатских мандата (в 2004—2008 гг. их представляли 5 депутатов, а в 2000—2004 гг. — 8).

Концентрация голосов в пользу двух ведущих партий в 2008 г. оказалась беспрецедентно высокой. С одной стороны, безусловно, это соответствовало тенденции к усилению двухпартийности, намеченной еще в конце 1980-х годов. С другой — такой прирост голосов произошел не за счет абсентеистов, а за счет голосов националистических сил, в большинстве своем из Каталонии и Страны Басков. Меньшую, но также значимую часть «нового электората» PSOE и PP составили традиционные избиратели IU.

Вторая подряд победа PSOE заставила активистов PP признать свое поражение, что психологически для них было очень непросто. Переход из партии абсолютного большинства в оппозицию — болезненное явление, нехарактерное для Испании, где партиям крайне непросто набрать абсолютное большинство мест в парламенте. Признание поражения повлекло за собой «работу над ошибками», имевшую ряд серьезных последствий. Одно из них — внутривыборный конфликт, который по большому счету не преодолен до сих пор. Не стоит забывать, что в таких условиях избиратели склонны «наказывать» партию, что еще больше усугубляло непростую ситуацию.

ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Экономический кризис спутал все карты правительства. Темы, которые занимали первые полосы газет в предыдущие четыре года, уже к концу 2008 г. казались отдаленным прошлым. Экономика заняла лидирующую позицию в столкновениях двух партий. При этом оппозиция, не предлагая своих выходов из сложившейся ситуации, упорно твердила, что главная проблема испанской экономики — это правительство Испании. Правительство, в свою очередь, слишком поздно осознало, сколь серьезные последствия будут у того спада, который начал проявляться накануне выборов 2008 г., когда партии были заняты борьбой за электорат. Родригес Сапатеро отказывался признавать серьезность опасности для страны и долгое время старался не произносить слово «кризис». Это не могло не вызвать недовольства и глубокого недоумения прессы и избирателей и безусловно сказалось на степени доверия к правящей партии.

Спохватившись, правительство приняло ряд мер, нацеленных на «смягчение удара», но они оказались запоздалыми и не дали ожидаемого результата. Неудовлетворительная и несвоевременная работа по противодействию кризисным явлениям стала крайне уязвимым местом политики PSOE. Социалистическая партия традиционно сильна в вопросах социальной по-

литики, в то время как экономические вопросы не являются ее «коньком». Так произошло и в этот раз. Проведя фактически «революцию» социальной сферы, правительство потерпело поражение в борьбе с ухудшением экономической ситуации. Безработица достигла рекордного уровня в 20%. Среди молодых людей до 35 лет эта цифра стремительно приближалась к 50%. ВВП страны продолжал падать, а государственный долг расти. Все больше стали говорить о повторении сценария Ирландии, Португалии и Греции¹³.

Исходя из эмпирических данных, стоит помнить, что экономический кризис сам по себе не всегда является гарантией того, что на ближайших выборах победит оппозиционная партия. На поведение электората могут воздействовать и иные факторы: оценка действий правительства по выводу страны из кризиса, то, на кого именно большая часть населения возлагает ответственность за его глубину и продолжительность, а также то, какой степенью доверия избирателей пользуется оппозиция, насколько точно она способна формулировать альтернативные пути выхода из проблемных ситуаций. PP не смогла или не захотела предложить свою программу антикризисного развития Испании. Вместо этого она сконцентрировалась на тактике политического истощения и изматывания правительства социалистов и требованиях проведения досрочного голосования.

Учитывая общий контекст 2010—2011 гг., PP была уверена в своей победе на предстоящих всеобщих выборах. По-видимому, эта партия специально не раскрывала карты, так как единственное, что она могла предложить, — еще большее урезание бюджета на социальные нужды, ужесточение трудовых отношений и коллективных договоров. Несомненно, такие действия вызвали бы недовольство среди потенциальных избирателей, поэтому консерваторы предпочли просить, по сути, карт-бланш.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

За три года кризиса, прошедших с выборов 2008 г., социально-политическая ситуация в Испании претерпела значительные изменения. По результатам опросов, количество одобряющих политику правительства сократилось с 34,7% до 7,7%, а количество тех, кто считает эту политику неверной, выросло с 20,9% до 58%¹⁴.

В 2008 г. еще мало кто мог спрогнозировать силу и глубину кризиса, поэтому население оценивало деятельность правительства в основном по реформам социальной сферы и экономическому благополучию предшествующих четырех лет. В настоящее время на первое место по значимости вышли действия по борьбе с последствиями кризиса. При этом отсутствие конструктивного диалога между партией власти и оппозицией относительно того, какие меры необходимо принять для улучшения положения, привело к тому, что за последний год значительно возросло количество людей, не доверяющих политикам в целом. Если в 2010 г. «политические партии и политики» стояли на пятом месте в списке основных проблем Испании (после безработицы, экономических трудностей, терроризма и иммиграции), сегодня они стабильно занимают третье место после безработицы и проблем экономического характера. Вместе с этим процент довольных политической ситуацией в стране упал с 20,5% в 2008 г. до 3,0% в 2011 г., а процент недовольных вырос с 29,8% до 66,8%¹⁵.

ВЫБОРЫ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

В таких непростых условиях протекала кампания по подготовке к выборам в местные органы власти мая 2011 г. Судя по заявлениям Эсперансы Агирре, представителя РР на муниципальных выборах 2011 г. в Мадриде, консерваторы решили продолжить «стратегию напряженности». 6 мая на митинге на одной из площадей города она заявила, что после семилетнего правления PSOE видит Испанию «в руинах, разделенную, погрязшую в безработице и с ЕТА, представленной в демократических институтах»¹⁶. Кроме того, кампания Э.Агирре претендовала на то, чтобы, несмотря на локальный характер выборов, стать общенациональной. Об этом говорил и девиз, который она выбрала: «Вся Испания ждет перемен, начнем 22 мая». Социалисты, напротив, учитывая свои слабые места, стремились подчеркнуть локальный характер выборов лозунгом «Твоя улица, твой район» и включением в программу вопросов местного значения.

Как и следовало ожидать, победа досталась оппозиционной партии. Несмотря на громкие коррупционные скандалы, на недовольство бездействием оппозиции в условиях кризиса и ее нежелание идти на сотрудничество с правительством, «голоса протеста» перевесили и лишили социалистов власти на местах.

Это стало тяжелым, но ожидаемым ударом по социалистической партии и предопределило дальнейшее развитие событий. В конце июля Родригес Сапатеро был вынужден объявить о досрочных выборах в парламент. Это противоречило его изначальной установке. Он полагал, что перенос выборов негативно скажется на рейтинге доверия к стране на международной арене, что может привести к еще более неприятным последствиям для экономики Испании. Тем не менее существовала точка зрения, что Альфредо Рубалькаба, занимавший пост министра внутренних дел в правительстве, имел все шансы «отыграть» позиции и не допустить получение оппозиционной партией абсолютного большинства голосов в Конгрессе депутатов.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОТЕСТЫ И «ДВИЖЕНИЕ 15 МАЯ»

Однако результаты выборов далеко не главная особенность мая 2011 г. В процессе борьбы за голоса избирателей политические партии не уловили тревожные изменения в обществе, которые начались в 2009 г. и укрепились в 2011 г. Во-первых, значительный рост недовольства правительством должен повышать шансы оппозиции на победу на выборах. Но оппозиционная партия также не пользовалась доверием со стороны избирателей — единственный пункт (хотя и крайне важный), по которому РР имела преимущество перед социалистами, это управление экономикой. По всем остальным позициям оценки консерваторов населением были еще ниже невысоких рейтингов социалистов.

Политическая апатия и недовольство социально-экономической ситуацией в отсутствии реального выбора привела в итоге к гораздо более серьезным последствиям, чем резкое падение явки избирателей, чего так боялись социалисты. 15 мая, за неделю до муниципальных выборов, на улицы крупнейших городов Испании вышли тысячи людей с лозунгами против всех партий, требующие настоящей демократии и не желавшие быть «марионетками в руках политиков, банков и транснациональных корпораций». Для большинства представителей испанской политической элиты это стало

полнейшей неожиданностью. Они не заметили, что задолго до этого момента в обществе начали организовываться группы людей, недовольных той или иной ситуацией, законом, людей, пострадавших от ипотеки в условиях кризиса. Только в феврале 2011 г. появилось четыре крупных группировки: против «Закона Синде»¹⁷; за настоящую демократию; молодежи, разочаровавшейся в политиках, которые были не в состоянии обеспечить их работой, жильем и т.д.; и группировка, объединяющая недовольных существующим положением дел в испанской политике. Пока все эти группы зарождались и разрастались независимо друг от друга в социальных сетях, их никто не замечал, и считалось, что никакой угрозы они не представляют. Но приближающиеся выборы и очередная избирательная кампания заставили недовольных объединиться и выйти на улицы. В этот момент они осознали, что их много и они действительно могут что-то изменить.

Один из популярных лозунгов протестов весны-лета 2011 г. «Политики представляют не нас — они представляют рынки»

С самого начала был взят курс на исключительно мирный характер протестов. «Возмущенные», как они сами себя окрестили, не хотели повторить сценарий арабских революций. Вместо этого они заняли главные площади испанских городов и установили там палаточные городки, которые продержались в итоге больше месяца.

Среди лозунгов преобладали политические: «Они не наши представители», «Я не против системы, система против меня», «Один человек, один голос», «Мы не марионетки партий» и т.д. Стоит особо отметить, что все эти проблемы, с которыми были намерены бороться протестующие, возникли отнюдь не вчера. В частности, о необходимости реформирования избирательной системы говорили регулярно — каждые четыре года сразу после выборов. Но экономический кризис и беспрецедентно высокая безработица усугубили ситуацию, и люди поняли, что при всем желании одним только участием в выборах они не в силах что-либо изменить. Они осознали кризис существующей демократической системы и пытались найти направление ее дальнейшего развития. Сами они организовались по горизонтальной схеме и решали вопросы на ассамблеях — механизм, не пригодный в масштабе большой страны. При этом «Движение» не планировало превращаться в политическую партию, так как, во-первых, это противоречило их философии, а во-вторых, они предвидели свое поражение на выборах в качестве партии — конкурента PSOE и PP.

Что же касается реакции политических партий на многотысячные протесты, то она заставила себя ждать довольно долго. Накануне выборов в местные органы власти политики не осмелились давать какие-то громкие комментарии. Ма-

«Возмущенные» предложили своего кандидата на выборах — Рубальхоя, объединив фото и фамилии лидеров двух главных партий

меньших масштабах. В преддверии выборов 20 ноября его активисты призвали людей обязательно выйти на избирательные участки и очень ответственно подойти к процессу выбора партии. Многие из них убеждали сограждан не голосовать за две ведущие партии, а выбрать между следующими по списку. С этой целью создавались видеоролики, распространявшиеся по Интернету, расклеивались листовки.

В целом, «Движение 15 мая» оставило значительный след в истории социального развития Испании. В самый разгар предвыборной кампании оно смогло нарушить монополию политических партий и ангажированных СМИ на определение главных тем дня. Оно вернуло политику в массы. Впервые за долгое время в барах и кафе политические темы превалировали над футбольными, а люди осознали, что они должны и могут влиять на политиков.

В социальной сфере главным итогом второй легислатуры стала возможность избирателей отобрать у партий и подконтрольных им СМИ монополию на политический дискурс. Испанцы фактически поставили вопрос о доверии не только правительству, но и политикам в целом. В результате того, что партии перестали выполнять функцию канализации интересов своих избирателей, избиратели решили объединиться и донести свои интересы до тех, кто должен был их отстаивать. Такой прецедент в истории Испании и Европы в целом крайне интересен для специалистов, однако пока рано говорить, приведет ли он к значимым изменениям политической системы.

ВСЕОБЩИЕ ВЫБОРЫ 2011 ГОДА. ИТОГИ

Подводя итоги, можно отметить, что кризис, безусловно, сильно повлиял на политику правительства и сказался на положении социалистической партии. Он обусловил уход Родригеса Сапатеро, заставил его перенести выборы, обострил отношения между PSOE и PP. 20 ноября консерваторы получили свой исторический максимум мест в Конгрессе депутатов, обеспечив себе абсолютное большинство. Но такой ли это успех? Явка избирателей составила 71,69%, что на 2,16% меньше, чем в 2008 г. Пустых и испорченных бюллетеней в сумме было 2,66% (что для Испании довольно высокий показатель, в 2008 г. он равнялся 1,75%). За PP проголосовали

ло того, PP, кажется, вообще старалась не замечать эти протесты. Социалисты же напротив, повинаясь своей традиции более тщательно подходить к вопросам социального характера, пообещали включить часть проблем, поднятых в ходе демонстраций, в свою программу действий.

На сегодняшний день движение не утихло. Оно продолжает свои выступления, может быть, в

чуть менее 10,831 млн избирателей, что на 553 тыс. голосов больше, чем на предыдущих выборах. В то же время социалистическая партия в 2008 г. набрала на 459 тыс. голосов больше, чем РР в 2011 г. В процентном соотношении результаты составляли 44,62% к 28,73%. Если же копнуть глубже, то можно увидеть, что за РР проголосовало чуть более 30% от всех граждан, имеющих право голоса. В то же время существенно усилили свои позиции «третьи» партии — IU, Союз Прогресс и Демократия (Unión Progreso y Democracia, UryD) и националистические.

Не обошлось и без некоторых курьезов. Часть избирателей в конверты для голосования вместе с бюллетенями вкладывали кусочки испанской колбасы чорисо* или заменяли бюллетени историей своей жизни, в конце которой говорили, что не знают, как им прокормить семью.

В КАЧЕСТВЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Сегодня мало кто может с уверенностью сказать, что ждет Испанию через год. Очевидно, что новому правительству предстоит крайне тяжелая работа. Ему досталось незавидное наследство — тяжелая экономическая ситуация, которая сложилась не только в Испании, но и во многих других странах, огромный внешний долг, более 20% безработных, социальные волнения, которые продолжают бушевать в стране. Кроме того, не все гладко и внутри самой партии. Ее главным слабым местом является лидер и теперешний председатель правительства — Мариано Рахой. Он не пользуется популярностью среди большинства населения, и даже в рядах его собственной партии нет единства мнений относительно оценки его достоинств. Сможет ли он объединить РР, придержать ее крайне правое крыло и добиться успеха в решении первоочередных государственных задач — вопрос, который мучает сегодня миллионы испанцев. Многие голоса, полученные РР, являлись голосами протеста против правительства социалистов и его действий (точнее, по большей части бездействий) во время кризиса. М.Рахою дали карт-бланш. Оправдает ли он доверие?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см.: В. М. Давыдов, В. П. Тоцкий. Второй мандат Аснара и возвращение PSOE на политический олимп. — Испания: траектория модернизации на исходе XX века. М., 2006, с. 106—120; С. М. Хенкин. Политический процесс и сдвиги в расстановке сил. — Испания в начале XXI века. М., 2006, с. 16—43.

² J. R. Montero, I. Lago, M. Torcal (ed). Elecciones generales 2004. Madrid, 2007, p. 350.

³ Подробнее о стратегии напряжения см.: Fundación alternativas. Informe sobre la democracia en España. Madrid, 2007.

⁴ Público. Madrid, 29.II.2008.

⁵ 15 января 2007 г., Конгресс депутатов.

⁶ Подробнее см.: С. М. Хенкин. PSOE у власти: достижения и проблемы. — Испания: время испытаний и нового выбора. Сборник материалов «круглого стола». М., 2009, с. 176—177.; J. de Andrés Sanz. El debate sobre la memoria de franquismo en España. — Rusia y España en los tiempos de turbulencia. Actas del VII simposio ruso-español «Rusia y España en los principios del siglo XXI: las nuevas fronteras» (San Petersburgo, 1-3 de julio de 2009). М., 2009, с. 263—274.

* Слово «чорисо» помимо основного значения имеет переносное — вор, жулик.

⁷ Подробнее по теме см.: И. Г. Синельщикова. Иммиграция и иммиграционная политика: проблемы и решения. — Испания: время испытаний и нового выбора, с.113—140.

⁸ См. П. П. Яковлев. Выборы в Испании: до и после. — Латинская Америка, 2008, № 4, с. 84—85.

⁹ J. Terradas, T. Franquesa, M. Parés, L. Chaparro. Ecología urbana. — Investigación y Ciencia. Barcelona, 2011.

¹⁰ R. L. Bardají. La alianza de civilizaciones. — Elementos para una crítica. Ponencia presentada en FAES, el 9 de marzo de 2005. Madrid.

¹¹ Подробнее об избирательных стратегиях испанских партий см.: А. А. Куркина. Избирательные стратегии политических партий Испании. — Латинская Америка, 2009, № 1, с. 65—76.

¹² Традиционно считается, что высокая явка способствует победе PSOE, так как у нее больше электоральная база, но она более склонна воздерживаться от голосования. См., например: В. Barreiro. La progresiva desmovilización de la izquierda en España: un análisis de la abstención en las elecciones generales de 1986 a 2000. — Revista Española de Ciencia Política. Madrid, 2002, N 6; А. М. J. Castillo, J. L. Sáez Lozano. El comportamiento electoral en la democracia española. Madrid, 2001; R. Montero Romero. Voto, ideología y centro político. — Cuadernos de pensamiento político. Madrid, 2007 и др.

¹³ Подробнее см.: П. П. Яковлев. Испания: образ кризиса и кризис образа. — Латинская Америка, 2010, № 9, 10.

¹⁴ Barometros CIS N 2761, 2885. В категорию «одобряющих политику правительства» включены те, кто оценил ее как «очень хорошую» и «хорошую», в категорию недовольных — как «плохую» и «очень плохую».

¹⁵ Barometros CIS N 2761, 2888. В категорию «довольных политической ситуацией» включены те, кто оценил ее как «очень хорошую» и «хорошую», в категорию недовольных — как «плохую» и «очень плохую».

¹⁶ El País. Madrid, 06.V.2011.

¹⁷ Закон об устойчивой экономике, принятый в начале 2011 г. Последнее его положение позволяло закрывать интернет-ресурсы без принятия судебного решения, если были подозрения в использовании нелегального контента и нарушении авторских прав. Это положение многими интернет-пользователями было рассмотрено как попытка цензуры «всемирной паутины». Закон получил такое название по фамилии министра культуры Анхелес Гонсалес Синде (Ángeles González-Sinde), отстаивавшей принятие последнего положения.